

ЛИВЦОВ Виктор Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, зам. директора, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, (Россия, Орёл), e-mail: livcov@orel.ranepa.ru, AuthorID: 367835

LIVTSOV V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of the Central Russian Institute of Management, Branch of the RANEPА (Russian Federation, Orel), e-mail: livcov@orel.ranepa.ru

САРАН Александр Юрьевич, доктор исторических наук, доцент, зам. начальника Управления научной работы, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, Орёл), e-mail: asaran1958@yandex.ru, AuthorID: 690485

SARAN A.Yu., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Scientific Work, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPА (Russian Federation, Orel), e-mail: asaran1958@yandex.ru

ПОЧЁТНЫЙ ЧЕКИСТ ИЛЬЯ СТАРИНОВ И СОВЕТСКАЯ УКРАИНА В 1920–1940-Е ГГ.

HONORABLE CHEKA OFFICER ILYA STARINOV AND SOVIET UKRAINE 1920-1940

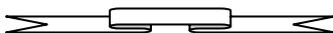
Аннотация. Целью данной статьи является исследование деятельности почётного чекиста, сапёра, диверсанта и партизана – полковника Ильи Григорьевича Старинова (1900–2000 гг.), который несколько десятилетий из своей столетней биографии был связан с Советской Украиной. Здесь он получал первые профессиональные навыки сапёра, подрывника, здесь он участвовал в борьбе с украинскими националистами в 1920–1940-е годы, здесь он готовил украинских партизан и в годы Великой Отечественной войны руководил их боевой работой. Харьковская диверсионная операция, подготовленная и проведенная под руководством И. Г. Старинова в октябре – ноябре 1941 года, вошла в учебники по диверсионной работе. Исследование сделано на основании широкого круга исторических источников. При исследовании использовались как общенаучные, так и специальные исторические методы. Авторы приходят к выводам, что деятельность И. Г. Старинова в Украинской ССР стала базой для дальнейшего развития его методик минно-подрывной и диверсионной работы, которая в полную силу была развернута уже в ходе Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Илья Григорьевич Старинов, сапёр, диверсант, партизан, Советская Украина, Главное разведывательное управление Генерального штаба Рабоче-крестьянской Красной армии.

Abstract. The purpose of this article is to study the activities of the honorable CHEKA officer, sapper, saboteur and partisan Colonel Ilya Grigoryevich Starinov (1900-2000), who for several decades from his century-old biography was associated with Soviet Ukraine. In Ukraine he received his first professional skills as a sapper, a bomber and he participated in the fight against Ukrainian nationalists in the 1920s and 1940s. He trained Ukrainian partisans and led their combat work during the Great Patriotic War. Kharkov sabotage operation, prepared and conducted under the leadership of I. G. Starinov in October – November 1941, entered the textbooks on sabotage work. The work is based on a wide range of historical sources. Both general scientific and special historical methods are used in the study.

As a result, the authors come to the conclusion that the activity of I. G. Starinov in the Ukrainian SSR became the basis for the further development of his methods of mine-blasting and sabotage work, which was fully deployed already during the Great Patriotic War.

Keywords: Ilya Grigoryevich Starinov, sapper, saboteur, partisan, Soviet Ukraine, Main Intelligence Directorate of the General Staff of the Workers' and Peasants' Red Army.

ВВЕДЕНИЕ

Полковника Илью Григорьевича Старина (1900–2000 гг.) называют легендой российского спецназа. Уроженец Орловской губернии выбрал военную карьеру и стал выдающимся сапёром и диверсантом. Его знания, умения и таланты оказались востребованы армией, органами внутренних дел, а также структурами государственной безопасности Советского Союза и Российской Федерации.

Приказом Комитета государственной безопасности (КГБ) при Совете Министров СССР от 28 июля 1970 года № 0400 Илья Григорьевич Старин был награжден нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности» № 3934 «за достигнутые положительные результаты в работе» [9, Л.6]. Эта ведомственная награда стала результатом почти полувекового к тому времени сотрудничества Ильи Григорьевича с органами государственной безопасности.

Долгая служебная карьера И. Г. Старина не раз забрасывала его на Украину. Знаковым событием стал тот факт, что 9 января 1923 года Илья получает мандат Государственного политического управления (ГПУ) при Совете народных комиссаров Украинской ССР, подписанный замначальника административно-организационным управлением Рубинштейном, о том, что И. Г. Старин находится на службе в ГПУ в должности сотрудника для поручений при Управлении погранохраны и имеет право на ношение «всякого рода оружия» [6, Л.2].

При этом с 18 ноября 1922 года по апрель 1923 года он значился старшим рабочим путевой роты 4-го железнодорожного полка, который квартировал на территории Киева [7, Л. 2], а с 5 мая 1923 года официально был назначен начальником подрывной команды роты.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1923 год ознаменовался для Старина тем, что, находясь в должности начальника подрывной команды путевой роты упомянутого полка в Киеве, он овладел украинским языком [7, Л. 1].

И. Г. Старину как начальнику подрывной

команды вменялось противодействие диверсантам, которые осуществляли подрывы железнодорожных мостов самодельными взрывными устройствами (СВУ). Подрывной команде нужно было найти способ предотвратить диверсии такого типа, не дать возможности врагам ставить мины в первую очередь на маленьких мостах (так как не хватало человеческих ресурсов для охраны именно таких сооружений).

Советским войскам в начале 1920-х гг. на Советской Украине противостояли диверсанты, в том числе из Украинской войсковой организации (УВО), которые действовали с территории Чехословакии и Польши. Националистами-диверсантами руководил вначале Е. Петрушевич, а затем Евген Коновалец, которого в 1938 году устранил один из крупнейших диверсантов XX века П. А. Судоплатов. Отметим, что судьба не раз сводила вместе И. Г. Старина с Павлом Анатольевичем и в военные, и в мирные годы. В частности, выпускник КУОС, сотрудник группы «Вымпел» КГБ СССР подполковник Э. С. Абдулаев рассказывает о праздновании 9 Мая 1982 года: «...на День Победы пригласили на КУОС убежденных сединами ветеранов: Старина И. Г., Судоплатова П. А., Ботяна А. Н., Орлова А. А. Много интересного они рассказали. Одно дело – читать приукрашенные отчеты о проведенных операциях, другое дело – услышать из первых уст, как было на самом деле. И это была замечательная традиция КУОСа соблюдать преемственность поколений...» [1].

Украинская военная организация была серьёзной структурой – к 1922 году в её составе находилось 1500–2000 человек. В 1929 году именно на основе УВО создают ОУН – Организацию украинских националистов, которая дожила до наших дней и активно участвовала в процессе фашизации современной Украины.

Подрывная команда И. Г. Старина занялась изготовлением мин-ловушек, изобретённых самим Ильёй Григорьевичем, которые, будучи установленными на объектах, где не было постоянных постов охраны, срабатывали, если кто-то проникал в зону заминированного сооружения. Эти мины-ловушки не убивали человека, а только оглушали его, а также привлекали внимание

охраны соседних объектов. Применение таких мин показало их высокую эффективность – ряд контуженных диверсантов был задержан, а число диверсий уменьшилось. Несколько таких сработавших ловушек отбили у бандитов желание минировать железнодорожные объекты. Успешные действия красных подрывников были отмечены благодарностью командующего войсками Киевского военного округа Ионы Якира.

В 1926 году И. Г. Старинов с присущим ему рвением взялся за выполнение новой задачи. Он активно участвует в обследовании заблаговременных минных устройств на мостах Юго-Западной железной дороги Украинского военного округа [10, Л. 1]. Напомним, что все мероприятия в рамках той работы курировал И. Э. Якир, которого Старинов очень высоко ценил, отзываясь о командующем еще более восторженно, чем он отзывался о Н. Махно и Л. Троцком. Он охотно вспоминал «приветливую улыбку», «спокойный голос» и «дружеские рукопожатия» Якира.

Вот что писал Илья Григорьевич в своих многочисленных мемуарах: «В Харькове я впервые встретился с командующим войсками Украинского военного округа И. Э. Якиром. Я был тогда командиром 7-й роты 4-го Краснознаменного Коростенского железнодорожного полка. Встреча произошла во время разработки плана заграждений на Юго-Западной железной дороге. Очень внимательный, обаятельный был он человек, глубоко вникающий в дело... Якир был всегда подтянут, аккуратен, пунктуален» [12].

И. Г. Старинов продолжил работу в составе комиссии, проводившей осмотр приграничных районов. Эта деятельность осуществлялась несколько месяцев. Тогда же случился эпизод с находкой старого, начавшего разлагаться динамита, ранее заложенного для возможного подрыва моста близ станции Мозырь. Этот драматичный эпизод, связанный со сложным разминированием, из-за чего было приостановлено движение железнодорожных составов, Илья Григорьевич позднее описал в своих мемуарах.

Эти события были связаны с периодом деятельности И. Г. Старинова против диверсантов, в том числе и украинцев, которые действовали из-за рубежа против Советской Украины.

В 1929 году начинается новый период в про-

фессиональной деятельности И. Г. Старинова. Молодого, но исполнительного, изобретательно-го и лояльного начальника подрывной команды – будущего «бога диверсий» – привлекли к педагогической работе, а именно к обучению диверсантов-подпольщиков. Теперь ему требовалось перестроиться с задачи охраны объектов в советском тылу с позиций сапёрного дела на задачу разрушения объектов противника минно-взрывными способами. В киевской партизанской школе Кочегарова 29-летний Старинов участвует в подготовке красных украинцев-диверсантов, чье предназначение заключалось в выводе из строя железнодорожных мостов или участков железнодорожного пути на территории противника, а в случае захвата противником части территории Советского Союза – и на своей земле. На Украине у Старинова нарабатывается опыт не только в сапёрном, но и в диверсионном деле.

Вскоре следует новое повышение в виде службы в одном из отделов в Главном разведывательном управлении (ГРУ) при Генеральном штабе Рабоче-крестьянской Красной армии. Впрочем, служба проходила не столько в Москве, сколько на западных границах Советского Союза, в первую очередь опять-таки на Советской Украине. Тогда в соответствии со стратегическими планами советского руководства закладывалась целая сеть секретных баз для разворачивания массового партизанского движения. Сеть охватывала как территорию СССР, так и сопредельные страны. На базах размещались запасы оружия, боеприпасов, взрывчатки. В этой связи И. Г. Старинов частенько наведывался в Харьков, в штаб округа, для изучения различной документации. Работа была архиважная, поэтому вызывала самое пристальное внимание со стороны командующего Киевским военным округом И. Э. Якира. В конце 1929 года работа по созданию секретных партизанских баз была завершена.

Теперь противник в случае вторжения на территорию западных регионов Советского Союза не смог бы действовать без значительных потерь, в первую очередь в системе логистики, и ему пришлось бы задействовать существенные ресурсы на восстановление железных дорог, мостов и прочих ключевых логистических объек-

тов. Система охраны и вывода из строя всех таких объектов была по указанию Якира и при активном участии И. Г. Старина тщательно разработана и проверена. Он лично, следуя установившейся практике, проинспектировал большое количество объектов, чтобы убедиться, насколько верны заключения специалистов.

Среди командиров подрывников присутствовал и Старин. Учебные минно-подрывные мероприятия были проведены в целом удовлетворительно. Якир в основном остался доволен работой минеров. К недочетам он отнесся с пониманием, хотя никогда не слыл «добрячком». Сам Старин считал, что командующий знал цену армейской дисциплине, поэтому, предъявляя свои требования к подчиненным, делал это так, что «каждый чувствовал, что имеет дело не просто с «большим начальником», а со старшим, умудренным жизнью человеком».

Год спустя комиссия из Москвы повторно проверила участки Юго-Западной железной дороги на территории Советской Украины, находящиеся в приграничной зоне, с точки зрения готовности обустройства заграждений и отработанности нанесения разрушений. Готовность оказалась на более высоком уровне.

При участии И. Г. Старина в Киевском военном округе подготовили более полусотни подрывных спецкоманд в составе 1400 сапёров-диверсантов, заложили немало складов с готовыми минами, взрывчатыми веществами и вспомогательным оборудованием.

В то же время перед специалистами минно-подрывного дела ставились и иные задачи, требовавшие использования таких взрывных технологий, чтобы выведенные из строя пути сообщения при освобождении можно было бы быстро восстанавливать. И в решении этой задачи главную роль должны были играть мины замедленного действия (МЗД).

В начале 1930 года Старин вызвали в столицу Советской Украины – Харьков, в штаб Киевского военного округа. Здесь он был принят Густавом Ивановичем Бааром – начальником одного из отделов [11]. После короткой ознакомительной беседы прошло не так много времени, и И. Г. Старин 15 февраля 1930 года был отозван из состава 4-го Коростенского краснозна-

менного железнодорожного полка. Он был переведён в распоряжение 4-го (разведывательного) управления Штаба РККА [7, Л.2] и прикомандирован к 4-му (разведывательному) отделу штаба Украинского военного округа, который организовывал подготовку партизанской войны. Работа шла по линии 5-го отдела 4-го управления Генштаба РККА. Начальником отдела в штабе Киевского военного округа являлся упомянутый выше Густав Иванович Баар¹.

Баар обозначил круг задач, решать которые как раз и был приглашен Старин. Речь шла о подготовке партизанских кадров, и Илье Григорьевичу предстояло учить уже достаточно опытных красноармейцев подрывному делу [10]. Конкретизировал Старину ситуацию уже знакомый ему на тот момент командующий Украинским военным округом Иона Якир, сделавший акцент на том, что преподавать необходимо так, чтобы опытные красноармейцы не разочаровались.

¹ Баар Густав Иванович (1892–1938). Латыш. Из рабочих. Полковник (17 января 1936 г.). В РККА с 1918 г. Член компартии с мая 1917 г. Окончил разведывательные курсы при РУ Штаба РККА (1921 г.), штабное отделение Курсов усовершенствования высшего состава при Военной академии им. М. В. Фрунзе (1926–1927 гг.), особый факультет той же академии (1933–1935 гг.). На службе с 1915 г. Участник Первой мировой войны. Участник Гражданской войны. Воевал на Польском фронте, против войск П. Н. Врангеля. Начальник регистрационного отдела штаба 4-й армии (июнь 1920 г. – февраль 1921 г.), инспектор РУ Штаба РККА, заместитель начальника регистрационного отдела штаба 16-й армии, заведующий румынским сектором информационно-статистического отдела РУ штаба всех Вооруженных сил Украины и Крыма (февраль – октябрь 1921 г.). Организатор партизанских отрядов (1920–1922 гг.). Начальник разведотдела штаба Харьковского ВО (октябрь 1921 г. – июнь 1922 г.), уполномоченный Разведупра штаба всех Вооруженных сил Украины и Крыма, начальник приграничного разведывательного пункта № 3 того же РУ (июнь 1922 года – май 1923 года), начальник Разведотдела штаба Украинского ВО (май 1923 г. – ноябрь 1933 года). Один из руководителей подготовки в УВО партизан и разведчиков на случай войны (1929–1933 гг.). В распоряжении Разведупра РККА (декабрь 1935 г. – январь 1938 г.). Арестован 27 января 1938 года. Расстрелян 3 октября 1938 года. Реабилитирован 25 июня 1957 года.

Им, по мнению И. Э. Якира, необходимо было давать как можно больше новой информации, учитывая, конечно, тот факт, что тактику непосредственно партизанской войны они знали куда лучше Ильи Григорьевича. Поэтому требовалось проявить достаточную долю уважения, чтобы не задеть самолюбие этих бывалых людей. Якир не преминул отметить, что обучение должно проходить с соблюдением секретности.

В связи с необходимостью достижения курсантами универсализма в подготовке партизандиверсантов командование обязывало преподавателей совершенствовать методы обучения уже известным способам ведения партизанской борьбы и одновременно искать возможности освоения новых достижений по отработке приемов обеспечения более высокой маневренности и эффективности партизанских подразделений с учетом решения задач их своевременного материального снабжения. Наш герой проработал в подразделении ГРУ Генштаба РККА до августа 1933 года [9, Л.1, 21].

Он был привлечен к преподаванию подрывного дела в специальных партизанских школах, кадры для которых подбирали обкомы КП(б)У и ЦК КП(б)У. В Киеве было две такие школы, где Старинов преподавал, существовали школы также в Винницкой (на сахарном заводе) и в Харьковской областях, были школы и в Одессе.

В этих школах Илья Григорьевич впервые увидел настоящих партизан Гражданской войны 1918–1922 годов, которые воевали под командованием Сергея Лазо, Николая Щорса, Александра Пархоменко, Григория Котовского.

В Винницкой области в партизанской школе подобралась даже особая группа «котовцев». Среди них были Кириченко и Слива (командир кавалерийского эскадрона; один из первых награжденных двумя орденами Красного Знамени). Обучалась и молодежь, которая, видимо, была собрана по рекомендациям ветеранов, обладавших очень богатым, разносторонним опытом подготовки.

На Старинова, как он сам вспоминал позднее, было возложено обучение всей названной публики только подрывному делу. Он готовил их так же, как делал это у себя в полку. Но, как признавался сам «гений взрыва», он сразу увидел, что для них

наработанные методы совершенно не пригодны.

Илья Григорьевич рассказывал: «...мы выезжали на практические занятия на мосты, и на минирование у нас уходило около двух часов. Поэтому нам необходимо было резко уменьшить время, так как никто не даст два часа сидеть на мосту. И я предложил им в основном переходить на ускоренный способ подрыва железнодорожных мостов, и мы начали заниматься вопросами массового крушения поездов...» [9, Л.1, 21].

Зимой 1930–1931 годов Старинов столкнулся с проблемой – классические железнодорожные мины нужно было закапывать под рельсы, что в зимних условиях было очень сложно. Нужны были новые мины, которые можно было бы устанавливать снаружи, не производя трудоёмкий подкоп. Работать нужно было быстро, поэтому той же зимой будущий «бог диверсий» создает несколько важнейших изобретений, среди которых самыми значимыми были колесный замыкатель, взрыватель с детонирующим шнуром и универсальный взрыватель (УВ). Последний представлял собой цилиндр, внутри которого имелся ударник, накалывающий при помощи пружинки капсюль-воспламенитель.

Работая в своей лаборатории, Старинов (неустанно источающий идеи и удивительно трудоспособный) написал инструкцию для партизандиверсантов по подрывному делу, а также по осуществлению поджогов.

В 1931 году Старинов принимал участие в больших маневрах в Ленинградском военном округе совместно с другими партизанами (около 60 человек украинских партизан). Старинов о встрече с Примаковым в 1932 году на учениях Ленинградского военного округа позднее напишет: «Встречался с ним в сентябре 1932 года на учениях войск Ленинградского военного округа под Ленинградом. Я участвовал в качестве руководителя диверсионной группы украинских партизан. Встретился он со своими бывшими участниками Гражданской войны, тогдашними слушателями нашей украинской школы, которые осваивали диверсионную технику. Он был исключительно рад нашей встрече, много беседовал с нами, вспоминал Гражданскую войну. Интересовался минами, хвалил их. Держался просто и с командирами, и с солдатами. Был очень опрятно одет, выглядел

очень подтянутым, с хорошей выправкой. Впечатление от него с годами не поблекло, хотя он был лишь одним из многих военачальников, с которыми мне пришлось встречаться»¹.

Предпринятые меры по всем выявленным проблемам возымели действие и дали быстрые положительные результаты. Так, уже в 1932 году на украинских маневрах все установленные мины успешно взорвались, пустив под откос две специально выделенные для учений платформы, как и было запланировано в рамках учебных диверсионных мероприятий.

В 1932 году перед укрепрайонами на западной границе заложили тайные склады, предназначенные для снабжения партизанских отрядов, которые должны были разворачиваться в случае вторжения врага на Советскую Украину.

Однако итоги столь масштабной, целенаправленной, затратной работы с участием И. Г. Старинова оказались не востребованы. Учитывая неоднозначность и противоречивость подходов к стратегии и тактике вооруженных сил страны, а также к вопросам их модернизации и оснащения, в 1933 году партизанские склады были ликвидированы. Старинова по этому поводу даже допрашивали, считал ли он это дело вредительством или нет. Он же полагал, что если есть укрепрайоны, на создание которых потрачены миллиарды народных денег, то их нужно защищать от вероятного противника. Однако и эти мысли не нашли поддержки у руководства страны и армии, которые переходили к доктрине короткой наступательной войны на чужой территории и отрицали саму возможность агрессии против СССР.

¹ Примаков Виталий Маркович (1897–1937гг.) – командир (1935 г.). В Гражданскую войну командовал корпусом Червоного казачества. В 1924–1925 гг. – начальник Высшей кавалерийской школы в Ленинграде. В 1925–1926 гг. – советник в Китае. Военный атташе в Афганистане (1927–1929 гг.). Военный атташе в Японии (1930 г.). В 1931–1932 гг. командовал 13-м стрелковым корпусом Приволжского ВО. В 1932–1934 гг. – замкомандующего Северо-Кавказским ВО, затем заминспектора высших военно-учебных заведений Штаба РККА. С мая 1936 году – командующий войсками Ленинградского ВО, член Военного совета при наркомате обороны СССР. В 1937 году расстрелян. Реабилитирован (1957 г.).

В течение 1937–1938 годов была уничтожена вся система подготовки к партизанской войне, ликвидированы партизанские школы, а сотрудников Генштаба, НКВД, секретарей обкомов компартии, занимавшихся организацией подготовки к партизанской войне, просто репрессировали – они были расстреляны или оказались в лагерях. Партизанские отряды расформировали [2]. И. Г. Старинова спасла от репрессий боевая командировка в Испанию, где он принял активное участие в борьбе с фашизмом, талантливо применяя и развивая полученные на Советской Украине диверсионные навыки, а также получая непосредственно боевой партизанский опыт, которого ему не хватало.

И. Г. Старинов в годы Великой Отечественной войны вновь оказался на Советской Украине. 13 июля – 25 сентября 1941 года он находился в должности начальника оперативно-инженерной группы (ОИГ) заграждений Ставки Верховного главнокомандования на Западном фронте. Им было инициировано создание оперативно-учебного центра (ОУЦ) для того, чтобы подготовить, сформировать, вооружить и перебросить в тыл врага диверсионные и организаторские партизанские группы [5, Л. 73, 80]. ОУЦ стал своего рода возрождением опыта партизанских школ рубежа 1920–1930-х годов.

Для производства мин в мастерских ОУЦ потребовались материалы из Киева. В Киеве Илью Григорьевича принял М. А. Бурмистенко, второй секретарь ЦК Компартии Украины, который просил Старинова остаться для организации работы местной партизанской школы. Наутро он принёс в ЦК список украинских партизан и специалистов-подрывников. Бурмистенко заверил, что их поиск начнется немедленно, и поинтересовался о снабжении полковника необходимыми деталями для минного производства. По просьбе Н. С. Хрущева и Бурмистенко в Гомеле были подготовлены кадры для киевской школы и создана сама школа в Киеве.

ОУЦ Западного фронта с филиалами подготовил к началу 1942 года более 4500 сапёров, диверсантов и командиров для партизанских отрядов Украины, а также Белоруссии, Орловской, Московской и других областей РСФСР. Все они были полностью экипированы и вооружены, в том числе минами.

И. Г. Стаинов в конце мая 1942 года пишет на имя И. В. Сталина докладную записку «О целесообразности и необходимости организации специального штаба партизанского движения. Центральный и Украинский штабы партизанского движения были организованы одновременно в июне месяце 1942 года» [9, Л. 19]. Вскоре после сталинского приказа и обращения к Вознесенскому, 8 сентября 1942 года, Стаинова назначили помощником начальника Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) по диверсиям [9, Л. 20].

1 августа 1942 года полковник тов. Стаинов назначается начальником Высшей оперативной школы особого назначения (ВОШОН) при ЦШПД, а в сентябре 1942 года одновременно назначается помощником начальника Центрального штаба партизанского движения по технике, где ведёт работу по модернизации имеющейся и созданию новых образцов минно-взрывной техники, готовит высококвалифицированные кадры инструкторов минного дела.

В марте 1943 года у Стаинова новая должность – член Военного совета Южного фронта и представитель Украинского штаба партизанского движения (УШПД) на Южном фронте. В следующем месяце – апреле – его назначают замначальника УШПД, и Стаинов ведёт большую работу по своей партизанско-диверсионной линии, а также выполняет ряд спецзаданий ЦК КП(б) Украины.

Весной 1943 года в Центральном штабе произошли изменения. Украинский штаб партизанского движения был непосредственно подчинен Ставке Верховного главнокомандования и руководился ЦК КП(б) Украины.

Особым эпизодом в боевой биографии И. Г. Стаинова стала Харьковская диверсионная операция – крупнейшая диверсионная операция первого, оборонительного этапа Великой Отечественной войны. Ставкой Верховного главнокомандования во второй половине 1941 года решено было оказать помощь Юго-Западному фронту – для обороны Харькова планировалась массивная постановка минно-взрывных заграждений, а также минирование и подрыв всех стратегических объектов города в случае его захвата неприятелем.

Для этого решено было сформировать специальную оперативно-инженерную группу под руко-

водством И. Г. Стаинова, которого по всем этим вопросам вызывали в Ставку, где его принял начальник Генштаба РККА маршал Б. М. Шапошников, разъяснивший ситуацию на Юго-Западном фронте.

1 октября 1941 года вместе со Стаиновым в Харьков прибыла группа из 15 командиров со своими подразделениями инженерных войск, инструкторы из старинского оперативно-учебного центра и военинженер В. И. Ястребов со своими сотрудниками и 30 радиоминами.

А. Гитлер заявил 28 июля, что для Германии «промышленный район вокруг Харькова важнее, чем Москва» [10, Л. 5], а потому на этом направлении были сосредоточены существенные вражеские силы. Положение становилось угрожающим.

План минирования города был согласован с генерал-майором Г. Г. Невским, одобрен командующим фронтом Маршалом Советского Союза С. К. Тимошенко и согласован с членом Военного совета Н. С. Хрущевым, который рекомендовал добавить побольше ложных мин. Впоследствии оказалось, что это было весьма ценным дополнением к плану минирования столицы Советской Украины – Харькова.

В ходе проведения диверсионных работ выявилась вражеская агентура. По докладам это выражалось в нанесении зарубок на стволы деревьев рядом с местами постановки мин, сламывании веток (командир группы сержант П. Г. Шедов) и т. п. Стаинов приказал наказать вражеских лазутчиков обязательной постановкой минсюрпризов. С других участков минирования также последовали сообщения от солдат, сержантов и офицеров об обнаружении подобных знаков [4]. Руководство операцией тотчас приняло меры к тому, чтобы дезориентировать соглядатаев противника: увеличили количество ложных мин, надежнее маскировали боевые, вынуждали неприятеля при возможном разминировании разделять силы, притупляли бдительность и уничтожали обнаруженных немецких диверсантов.

Предельную осторожность подрывники Стаинова проявляли при установке радиоуправляемых мин. В конце 1920-х годов наш «гений взрыва» присутствовал при испытании подобного устройства, сконструированного талантливым советским инженером В. И. Бекаури, но в итоге

сам стал первым человеком, применившим этот способ в условиях военных действий.

3 октября руководством было принято решение о минировании сооружения по адресу: Дзержинского, 17 – особняка в центре города, возведенного для первого секретаря ЦК КП(б) Украины, в котором жил Н. С. Хрущев [4]. 12 октября особняк был замысловато заминирован – основной заряд большой мощности с радиоминой поместили в глубокий колодец в котельной под объектом, сверху прикрыв вход кучей угля. Пол также был заминирован, а в угле была спрятана мина с системой антиобезвреживания. Два последних заряда были ложными объектами, задачей которых было отвлечь внимание сапёров противника от радиомины, которой отводилась ключевая роль. Сотрудники охраны особняка, посетив котельную для проверки состояния оставляемого помещения, разумеется, обратили внимание на потолок. Однако стены, пол (скрывавший 350 кг тола) и куча угля со спрятанной в нем «блесной» подозрений не вызывали.

Враг приближался, в 20-х числах октября 1941 года бои с немцами начались уже в пригороде. Харьков был занят противником, а 13 ноября 1941 года И.Г. Старинову поступил приказ Военного совета взорвать все 30 радиомин, установленных в г. Харькове в октябре. На следующий день с радиостанции широкого вещания, располагавшейся в Воронеже, были переданы мощные радиосигналы. Любопытно, что уже в 1960-е годы в ежедневной газете Сибирского военного округа «Советский воин» в выпуске от 12 июля 1967 года в свет вышла статья, содержащая сведения о том, что радист, осуществивший передачу радиосигнала, не знал о назначении сигналов [3].

В тот же день самолёт-разведчик вернулся с фотоснимками районов Харькова, представляющих интерес для Военного совета. Фотографии выявили детонацию радиомин со значительной эффективностью, однако дом № 17 на улице Дзержинского в объектив вообще не попал, а сам великий диверсант узнает о результатах своей работы лишь значительное время спустя.

Подробности ситуации с интересующей миной Старинову сообщил немецкий капитан

Карл Гейден, взятый в плен и занимавшийся разминированием заветного дома: радиомины благополучно подняли в воздух штаб 68-й пехотной дивизии и особняк на улице Дзержинского, 17, вместе с Георгом фон Брауном, родным братом Вернера фон Брауна – строителя самолетов-снарядов ФАУ, заодно уничтожив неудачную пропаганду вермахта о неквалифицированных русских минерах [13].

В Харькове творился «сущий ад». Повсюду ревели смертоносные взрывы, в небо взметалась пламя попеременно с землей, остатками строений и рваниной, оставшейся от человеческих тел. Смерть и разрушение царили повсюду. К вечеру 14 ноября, придя в себя от испытанного ужаса и шока, немцы устроили расправу над мирным населением оккупированного города: повесили 50 и расстреляли 200 жителей Харькова. Это была ужасающая цена, которую заплатили невинные люди за операцию, успешно проведенную советскими диверсантами. Такова была обратная, темная сторона диверсионно-партизанской деятельности: на гибель своих солдат и офицеров нацисты всегда отвечали массовыми казнями мирного населения. В случае с диверсионной операцией, проведенной группой Старинова и получившей название «Западня», гибель харьковчан стала одной из многочисленных страшных жертв среди мирных людей, заплативших своими жизнями за Великую Победу над фашизмом.

Вскоре, после того как в Харькове отгремели взрывы, прошли карательные расправы над населением, а то, что осталось от погибших, было похоронено, семья фон Браунов в Германии получила урну, в которой вместо праха генерала лежало несколько горстей украинской земли из воронки, оставшейся от взорванного дома [10, Л. 5].

Известно, что на одном из совещаний, проводимых А. Гитлером, ему доложили обстоятельства смерти генерала фон Брауна и гибели всего штаба 68-й армии вермахта. Фюрер также навел справки об исполнителе – Старинове, после чего поручил Геббельсу разработать фальшивые компрометирующие Илью Григорьевича материалы и довести эти сведения до русской контрразведки, а также назначил награду за его уничто-

жение в размере 1 000 000 рейхсмарок.

При отходе от города было оставлено 1302 МЗД как в его границах, так и на железной, автомобильной дорогах, а также на аэродромах, прилегающих к нему. После занятия г. Харькова советскими войсками было установлено, что около 85 % мин взорвалось, а остальные отказали или были извлечены противником [9, Л. 17–18].

Подводя итоги, можно сказать, что минно-взрывная операция «Западня», проведенная группой полковника И. Г. Старинова в Харькове, стала первой в истории войн значительной диверсией с использованием мин с дистанционным радиовзрывателем. К сожалению, в наши дни тактика дистанционных управляемых взрывов прочно вошла в арсенал террористов и активно используется террористическим режимом Украины.

Илье Григорьевичу Старинову пришлось иметь дело и с украинскими красными партизанами, многих из которых готовили в партизанских школах и в филиалах ОУЦ.

18 марта 1943 года полковник Старинов был назначен на генерал-полковничью должность члена Военного совета Юго-Западного фронта (командующий генерал Ф. И. Толбухин). С 23 марта по июнь 1943 года Старинов являлся представителем Украинского штаба партизанского движения (УШПД) на Южном фронте. С июня 1943 года он был назначен заместителем по диверсиям начальника штаба УШПД генерал-майора Т. А. Строкача¹. В УШПД создаются диверсионный и технический отделы, а в апреле при УШПД организуется школа диверсантов. Илья Григорьевич создает диверсионные службы и при штабе, и в партизанских соединениях.

После освобождения Советской Украины от фашистов весной 1944 года Украинский штаб

партизанского движения был расформирован, а партизанские отряды вошли в состав Красной армии.

И. Г. Старинову пришлось столкнуться с украинскими националистами, которые действовали сообща с германскими карателями. Преступники уничтожили сотни тысяч людей на Украине – украинцев, русских, поляков... Старинов писал о них: «...кто такие бандеровцы? Что бы сегодня ни говорили, бандеровцы – организация украинских националистов – являлись по существу немецкой агентурой. Из-за них на западе Украины до подхода сюда крупных партизанских соединений Ковпака, Федорова и Бегмы партизанская война не велась. Лишь этим партизанским соединениям, несмотря на то что бандеровцами народ был морально подавлен, удалось очистить от бандеровских банд и оккупантов западные области Украины. Сельское население жило в постоянном страхе. Бандеровцы приходили по ночам, забирая у селян продукты якобы для партизан, на самом же деле передавая их немцам...» [12].

Комиссия по делам бывших партизан Украины 21 июня 1968 года выписала нашему герою партизанский билет № 182, подтверждающий, что «предъявитель сего тов. Старинов Илья Григорьевич в период Великой Отечественной войны был участником партизанского движения и подпольных организаций в Украине с июля 1941 года по май 1945 года» [9, Л. 4].

Таким образом, почётный чекист, сапёр, диверсант и партизан полковник Илья Григорьевич Старинов несколько десятилетий из своей столетней биографии был связан с Советской Украиной. Здесь он получал первые профессиональные навыки сапёра, подрывника, здесь он участвовал в борьбе с украинскими националистами в 1920–1940-е годы, здесь он готовил украинских партизан и в годы Великой Отечественной войны руководил их боевой работой. Харьковская диверсионная операция, подготовленная и проведенная под руководством И. Г. Старинова в октябре – ноябре 1941 года, вошла в учебники по диверсионной работе.

¹ Строкач Тимофей Амвросиевич (1903–1963) – генерал-лейтенант (1944 г.). В 1919–1922 гг. участвовал в партизанском движении на Дальнем Востоке. С 1924 г. служил в пограничных войсках. С 1940 г. – заместитель наркома внутренних дел УССР. Начальник Украинского штаба партизанского движения (1942–1945 гг.). С 1946 года – министр внутренних дел Украинской ССР. В 1956–1957 гг. – ответственный работник МВД СССР.

Библиография / References:

1. Абдулаев Э.С. Позывной – «Кобра» (Записки разведчика особого назначения). [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный. – URL: [http:// lib.ru/ MEMUARY/ AFGAN/kobra.txt](http://lib.ru/MEMUARY/AFGAN/kobra.txt). (дата обращения: 10.01.2023).
2. Боярский В.И. Партизанство вчера, сегодня, завтра. – М.: Граница, 2003. – 477с.
3. Могилевский В. По дорогам минной войны // Советский воин. – 1967. – 12 июля.
4. Мринский Н. Легенда русского спецназа. Ч. 4. Портал Проза.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный. – URL: <https://proza.ru/2017/04/22/2421> (дата обращения: 10.01.2023).
5. Партийный архив при Центральном комитете Коммунистической партии (большеви́ков) Белоруссии (Далее – ПА при ЦК КП(б)Б). Ф. 4. Оп. 33а. Д. 42.
6. Российский государственный военный архив (Далее – РГВА). Ф.40973. Оп.2. Д.1.
7. РГВА. Ф. 40973. Оп. 1. Д. 3.
8. РГВА. Ф. 40973. Оп. 1. Д. 4.
9. РГВА. Ф. 40973. Оп. 1. Д. 6.
10. РГВА. Ф. 40973. Оп. 1. Д. 10.
11. Старинов И.Г. Записки диверсанта. Кн. 1. – М.: Альманах «Вымпел», 1997. – 438 с.
12. Старинов И.Г. Солдат столетия. – М.: «Теория и практика государственного переворота», 2002. – 162с.
13. Толмачев М., Барвинский В. Операция «Западня» // Строительная газета. – 1968. – 7 февраля.
3. Mogilevskiy V. (1967) Po dorogam minnoy voyny [On the roads of a mine war] // Sovetskiy voyn. – 12 iyulya. (In Russ.).
4. Mrinskiy N. Legenda russkogo spetsnaza [Legend of the Russian special forces]. CH. 4. Portal Proza.ru. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa svobodnyy. – URL: <https://proza.ru/2017/04/22/2421> (data obrashcheniya: 10.01.2023). (In Russ.).
5. Partiyyny arkhiv pri Tsentral'nom komitete Kommunisticheskoy partii (bol'shevikov) Belorussii [Party archive under the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of Belarus] (Daleyе – PA pri TSK KP(b)B). F. 4. Op. 33a. D. 42. (In Russ.).
6. Rossiyskiy gosudarstvennyy voyenny arkhiv [Russian State Military Archive] (Daleyе – RGVA). F.40973. Op.2. D.1. (In Russ.).
7. RGVA. F. 40973. Op. 1. D. 3. (In Russ.).
8. RGVA. F. 40973. Op. 1. D. 4. (In Russ.).
9. RGVA. F. 40973. Op. 1. D. 6. (In Russ.).
10. RGVA. F. 40973. Op. 1. D. 10. (In Russ.).
11. Starinov I.G. (1997) Zapiski diversanta [Notes of a saboteur]. Kn. 1. – M.: Al'manakh «Vympel». – 438s. (In Russ.).
12. Starinov I.G. (2002) Soldat stoletiya [Soldier of the century]. – M.: «Teoriya i praktika gosudarstvennogo perevorota». – 162 s. (In Russ.).
13. Tolmachev M., Barvinskiy V. (1968) Operatsiya «Zapadnya» [Operation «Trap»] // Stroitel'naya gazeta. – 7 fevralya. (In Russ.).